

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье рассмотрены понятие эффективности функционирования промышленных предприятий с различных точек зрения ученых-экономистов, зарождение, развитие и распространение понятия «эффективность». Раскрыты отечественные и зарубежные представления об эффективности функционирования промышленных предприятий, основы стратегического развития социально-экономических систем.

Ключевые слова: эффективность, результативность, стратегическое планирование, функционирование, функциональная система, концепция управления, потенциал, реализация, показатель.

Сущность понятия эффективности любого из экономических явлений заключается в том, чтобы оценить результат конкретной деятельности на каждую единицу затрат: финансовых, трудовых, материальных и пр.

Широкое распространение понятия «эффективность», применимое не только к экономике, но и к другим наукам, привело к тому, что на сегодняшний день его трактовка довольно размыта. Состояние экономики считается эффективным, если в условиях ограниченности ресурсов потребности потребителей максимально удовлетворены. Таким образом, в относительных единицах показатель экономической эффективности характеризуется отношением результата к затратам или достигнутого эффекта на единицу затрат. Результативными показателями в масштабах государства могут быть валовая добавленная стоимость, чистая добавленная стоимость, чистая и валовая прибыль. Для оценки затрат могут использоваться материальные затраты, амортизация, а также ресурсы производства (стоимость рабочей силы, основной и оборотный капитал и пр.) Государство в определенной степени способно оказывать влияние на общий уровень экономической эффективности, используя при этом механизмы кредитно-денежной, налоговой политики, разработки и поддержки в реализации планов социально-экономического развития страны, которые, в свою очередь, оказывают влияние на экономическую эффективность предприятий и отраслей промышленности.

Несмотря на то что сегодня термин «эффективность» используется повсеместно для характеристики процессов в различных сферах деятельности общества, зарождение данного понятия связано с развитием именно экономической науки. Впервые оно упоминается в работах таких экономистов, как Вильям Петти и Франсуа Кенэ, для оценки результативности тех или иных правительственных или частных действий. «Эффективность» не рассматривалась данными авторами в качестве самостоя-

* © Кисельников Е.А., 2013

Кисельников Евгений Александрович (ekiselnikov@mail.ru), кафедра экономики Поволжского института бизнеса, 443010, Российская Федерация, г. Самара, ул. Галактионовская, 141, оф. 53.

ятельного экономического термина и не получила должного внимания в их работах. Однако использование понятия по отношению к действиям правительства уже не как к субъекту власти, а как субъекту управления (что было не характерно для того периода развития экономической и политической мысли), по всей видимости, послужило поводом для внедрения в экономическую науку нового термина [1].

После своего возникновения термин «эффективность» не сразу стал использоваться повсеместно даже в среде ученых-экономистов. Несмотря на это, дальнейшее развитие экономики и зарождение теории менеджмента способствовали его возвращению и распространению в научной литературе. На этот раз к термину «эффективность» в своей работе прибегает другой классик политэкономии Давид Рикардо. Он использует термин уже не как синоним понятия «результативность», а с более важной для экономики позиции оценки конкретных действий как отношения результата к определенному виду затрат. Помимо этого, Д. Рикардо предпринимает попытки оценить эффективность капитала, которые дают определенные положительные результаты. Кроме того, его заслуга заключается в том, что именно после проведенной им работы «эффективность» приобретает статус экономической категории.

С развитием машинного производства, последующим становлением теории научного менеджмента, разработками в области праксиологии «эффективность» утрачивает чисто экономическое значение и начинает использоваться для оценки деятельности в различных сферах.

Один из основоположников современного менеджмента Г. Эмерсон в 1912 году публикует книгу «Двенадцать принципов эффективности», ставшую его главной работой в области менеджмента. Он считал эффективность основной задачей управления и расширил содержание данного понятия, впервые обнаружив связь между эффективностью и функциональностью.

Одним из центральных понятий для современной экономической науки является эффективность по Парето. В конце XIX века представитель неоклассической школы политэкономии В. Парето сформулировал эффективность как такое состояние экономики, при котором уже невозможно осуществить какие-либо изменения в пользу одного участника экономического процесса, не ухудшив положение другого, в то время как ресурсы используются наиболее эффективно, а результат обеспечивает максимально возможную полезность для потребителей. Ситуация, когда эффективность достигнута, по Парето, это ситуация, когда все выгоды от обмена исчерпаны.

Современные представления об эффективности организации в западной научной мысли связаны с работами П. Друкера, который разграничивает понятия результативность (чисто экономическую категорию, отражающую соотношение затраченных ресурсов к полученным от их использования результатам) и эффективность (как социально-экономической категории, отражающей влияние способов организации труда на уровень достигнутых результатов) [2]. По мнению Друкера, результативность является отражением эффективности.

В период 1950–1960-х гг. произошел решающий перелом с точки зрения приоритетов механизмов роста компаний в США и Европе. В последние полвека крупные корпорации здесь, как правило, становятся таковыми не на основе простой эксплуатации эффекта от масштаба своего исходного бизнеса, а прежде всего посредством диверсификации.

Новаторскими теоретическими интерпретациями реалити в деятельности новых компаний были концепции структуры и корпоративной стратегии. Эти разработки оказались востребованы не столько в профильных научных исследованиях, сколько в

учебных аудиториях школ бизнеса и консалтинговых фирмах. Особое внимание здесь привлекла концепция корпоративных стратегий, дававшая ответы на злободневные вопросы о том, как компания выбирает оптимальный для себя набор видов бизнеса и как она конкурирует на соответствующих рынках. Главным в теории и практике этого раздела стратегического развития с тех пор являются диверсификация (набор бизнесов, в которых компания конкурирует), вертикальная интеграция (набор стадий производства, включенных в рамки конкретной компании) и слияние и поглощение (один из механизмов реализации стратегий диверсификации и вертикальной интеграции).

Также сформировался новый раздел стратегического развития – конкурентные, или бизнес-стратегии, посвященный ответу на вопрос, как компания конкурирует в определенной отрасли или на конкретном рынке. Концепция конкурентных стратегий была созвучна сформулированной американскими учеными в 1950-е гг. концепции маркетинга, в которой воплотился новый подход в отношениях компаний с рынками, ставший преемником традиционного сбыта. Этапную роль здесь сыграла статья Т. Левитта «Маркетинговая миопия» (1960) – одна из первых попыток рассмотреть эффективность устойчивого развития фирмы в радикально новой и широкой перспективе ее маркетинговых стратегий. Схожими были взгляды П.Ф. Дракера, впервые предложившего в книге 1954 г. «Практика менеджмента» считать главной целью фирмы внешнюю – создание и удовлетворение потребностей клиентов.

В том же русле были постановка и обсуждение Дракером в работах 1950-х гг. почти не известной тогда проблемы «социальной ответственности бизнеса».

Работы Дракера сыграли главную роль в формировании системных представлений об эффективном развитии компаний в новых условиях послевоенной рыночной экономики.

Однако, признавая огромный вклад этих и других идей Дракера в последующее развитие менеджмента как профессии и как области научных исследований, не следует толковать буквально его тезис о том, что в «Практике менеджмента» впервые изложена «научная дисциплина менеджмента».

Мощным толчком к смене тогда чисто практической ориентации школ бизнеса США стала их резкая критика за пренебрежение научными исследованиями, содержащаяся в докладах 1959 г. комиссий Пирсона и Гордона-Хауэлла (финансировавшихся, соответственно, фондами Форда и Карнеги) о состоянии национальной системы бизнес-образования в свете проблем международной конкурентоспособности страны.

С начала 1970-х гг. акцент стал быстро смещаться в сторону более аналитических и основанных на экономической теории исследований стратегий. Все это способствовало развитию как содержательных, так и институциональных основ самостоятельной научной дисциплины стратегического развития фирм, появление которой принято датировать серединой 1970-х гг.

В 80-е гг. приоритеты исследований стратегического развития фирм, главной опорой которых стала экономическая теория, сместились с акцентирования оптимальной состыковки внутреннего потенциала фирмы с ее специфической окружающей средой на анализ источников устойчивых конкурентных преимуществ.

Выше были означены позиции зарубежной науки 60-80-х гг. XX в., касающиеся главным образом стратегии эффективности функционирования фирм, под которыми нередко подразумевались и крупные корпорации, вплоть до транснациональной корпорации (ТНК). Вместе с тем в этот же период существовал и иной аспект теории стратегического управления, направленный на стратегическое планирование в масштабах экономики всего государства.

Дело в том, что события послевоенной истории западного мира показывали объединение функциональных усилий государства и ТНК. Выразилось это прежде

всего в повышении социальной ответственности государства и ТНК в процессе национального развития и модернизации [3].

Такая ответственность проявлялась как на самом общем уровне, так и в конкретных проектах. ТНК развитых стран относительно легко признавали принцип социальной ответственности, однако часто наблюдался большой разрыв между декларированными общими принципами и их практической реализацией. ТНК легко шли в основном лишь на спонсирование отдельных проектов (часто с привлечением сторонней организации), которые приносили локальную выгоду и повышали их репутацию.

Для формирования и реализации политики государственного регулирования экономики и социальной сферы общества, в том числе посредством механизма стратегического планирования, в экономически развитых странах были созданы специальные органы на уровне высшей государственной власти. Так, в США – это специальные экономические службы и организации при президенте и Конгрессе; во Франции – Комиссариат по планированию; в Японии – Плановое управление правительства.

В этих странах для деятельности по государственному стратегическому управлению и планированию была создана необходимая правовая база, сформирована система подготовки кадров высшей квалификации для указанных целей, налажена система информационного обеспечения деятельности государственных ведомств в области стратегического планирования.

Стратегическое планирование за рубежом особенно характерно проявилось в деятельности исследовательских прогнозно-проектных «мозговых центров» США, таких как Силиконовая долина.

В Германии в рамках национальной инновационной системы разрабатываются федеральный и земельный планы, составляющие целостную систему территориального стратегического планирования [4].

Особо следует отметить опыт совместного территориального стратегического планирования региона «Берлин-Бранденбург». В начале 1998 г. вступили в силу совместные программы и планы земельного развития, причем программа имеет статус государственного договора, а план – статус законодательного распоряжения для обеих сторон.

Таким образом, зарубежные методики стратегического управления и планирования в послевоенном западном мире были основаны на активном вовлечении населения в процесс разработки и исполнения стратегических плановых решений. Этому способствовала развитая практика социального партнерства: бизнес-государство-население. Кроме того, следует отметить, что использовавшиеся методы и подходы в стратегическом управлении и планировании были направлены на восприятие новых факторов и инноваций во внешней среде, что отражалось на повышенной гибкости и адаптивности территориального стратегического управления и планирования.

В отечественной науке понятие «эффективность» также прошло в своем развитии несколько стадий от эффективности производства к эффективности управления производством. Это обстоятельство связано с тем, что во времена государственной собственности и отсутствия рыночных отношений деятельность организаций и предприятий ограничивалась производством, в то время как принятие экономических решений на уровне государства осуществлялось в форме централизованного планирования. Таким образом, понятие «эффективность» выступало в роли синонима результативности производства предприятия. В первом десятилетии XXI века развитие предпринимательства способствовало появлению концепции эффективности организации (предприятия).

По мнению ряда современных отечественных авторов, эффективность отражает «результативность деятельности какой-либо материальной системы» [5]. По мнению Ковалева, «эффективность – это соотношение между полученным результатом и некоторой характеристикой фактора (ресурса), использованного для достижения данного результата». Результатом данного соотношения в натуральном выражении будет технологическая эффективность, в то время как в стоимостном выражении речь будет идти об эффективности экономической.

А.Д. Шеремет под экономической эффективностью понимает «отдачу в форме доходов различных ресурсов предприятия, находящихся в его распоряжении» [6]. При этом автор выделяет три источника эффективности производства – труд, предмет труда и средства труда.

Е.Н. Пузов и С.Н. Яшин в своей работе сгруппировали существующие точки зрения на сущность понятия эффективность и сформулировали ряд подходов в определении эффективности:

1. Эффективность как относительный показатель (ресурсная или целевая эффективность). Используется для анализа собственных конкурентных преимуществ и конкурентной ограниченности. В качестве результативного показателя выступают все виды рентабельности.

2. Определение эффективности через доход предприятия во времени. В рамках данного направления используются методы дисконтированного денежного потока, определения срока окупаемости, капитализации доходов, расчет точки безубыточности проекта. Результатом проведенной оценки является получение абсолютных значений показателей.

3. Определение эффективности при помощи доходного метода, но с использованием в расчетах относительного показателя – метод внутренней нормы доходности (внутренняя норма рентабельности, прибыли, возврата эффективности), метод индекса доходности (индекс прибыльности) и рентабельности проекта.

4. Эффективность как частный набор финансовых и нефинансовых показателей для конкретного предприятия.

В качестве основного метода, используемого для реализации последнего из указанных направлений оценки эффективности, Яшин и Пузов указывают применение концепции сбалансированной системы показателей («balanced scorecard») Р.С. Каплана и Д.П. Нортон, ставшей глобальным этапом в разработке стратегий повышения эффективности предприятия и нашедшей отражение в одноименной книге. Нортон и Каплан разработали систему оценки деятельности организации, состоящую из 25 различных показателей. Особое место в системе занимает обратная связь, налаживание которой является ключевым методом для определения действенности выработанной стратегии. Сбалансированная система показателей необходима предприятию для использования в процессе реализации стратегии для осуществления оперативного контроля в целях достижения желаемого результата. На сегодняшний день методика Каплана и Нортон получила всеобщее признание и воспринимается в качестве некоего существующего стандарта.

Важным нововведением концепции сбалансированной системы показателей стало то, что, помимо финансовых показателей, в систему оценки были включены нефинансовые параметры, такие как информация о клиентах, об обучении персонала, о научно-исследовательских разработках предприятия и др. Кроме того, анализ базируется не на показателях прошлых периодов, как это было раньше, а на учете «опережающих индикаторов» [7], которые дают возможность оценки текущего состояния компании в разрезе перспективы развития на будущее.

Впоследствии Каплан и Нортон преобразовали систему оценки показателей в полноценную концепцию управления стратегическим развитием компании путем своеобразного симбиоза стратегических целей предприятия, показателей его развития и причинно-следственных связей между ними, получившего название «карта стратегии» [8].

В отечественной научной литературе вопросы разработки стратегии повышения эффективности предприятий начали рассматриваться гораздо позже, чем за рубежом. Очевидно, что причинами такого положения дел послужили различия в периодах становления экономических отношений, развития новых отраслей экономики, которые в России начали формироваться не так давно.

Одним из первых отечественных ученых, в своем исследовании затронувших необходимость внедрения стратегического планирования на предприятиях, стал В.М. Архипов. Данную идею автор сформулировал в своей монографии 1984 года. Впоследствии идеи стратегического планирования на предприятии были изложены им в работе «Стратегический менеджмент».

Стратегическое управление и планирование развития отраслей промышленности в России имеют многолетнюю историю. Известны факты становления и этапы эволюции стратегического планирования в СССР. К ним можно отнести план ГОЭЛРО, разработанный по инициативе В.И. Ленина и реализованный Г.М. Кржижановским в России (1920–1924 гг.), Перспективный план развития сельского и лесного хозяйства (Н.Д. Кондратьева, 1927 г.), модель межотраслевого баланса В.В. Леонтьева и советская система «балансов народного хозяйства» (БНХ) 30–40-х годов. Логическим продолжением крупномасштабного планирования (еще без употребления термина «стратегические») явились планы пятилеток периода 50–80-х гг. XX в. Они были основаны на теории так называемого объективного закона социализма (1952 г.), в частности, в форме «закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства».

Следующей попыткой организовать стратегическое планирование в масштабе всей страны было создание Автоматизированной системы плановых расчетов (АСПР) в 70–80-е годы, на основе которой предполагалось решить следующие стратегические задачи:

1. Усовершенствовать всю совокупность форм и методов функционирования хозяйственного механизма.
2. Добиться разумного маневрирования ресурсами при плановом согласовании потребностей и ресурсов.
3. Ввести в практику многовариантную проработку проблем развития народного хозяйства, отраслей и регионов в целях принятия наиболее эффективных плановых решений.
4. Сосредоточиться на составлении долговременных межотраслевых программ, освободив Госплан от многих текущих вопросов (поручив «текучку» Госснабу СССР, министерствам, ведомствам и другим органам).

Первая очередь разработок, в которых участвовали 140 НИИ и проектных институтов различного подчинения при головной роли Госплана СССР, была выполнена и принята в 1977 г. Далее были разработаны «Дополнения» к техническому проекту подсистем и к составу задач II очереди подсистем. Однако в силу неразвитости компьютерной базы и сложности охвата системы планирования на макро- и микроуровнях эта попытка не увенчалась успехом.

Следует также отметить попытки отечественных экономистов использовать методологию стратегического планирования В.В. Леонтьева, в основу которой положено допущение пропорционального соответствия отраслевого производства и распределения общественного продукта.

В дальнейшем модель межотраслевого баланса Леонтьева была видоизменена в направлении придания большей целенаправленности структурным звеньям планов. Ведущей методологией стала система балансов народного хозяйства (БНХ).

Применительно к условиям централизованно управляемой экономики в 80-е годы (под руководством академиков С.С. Шаталина, Л.В. Канторовича, Н.И. Лапина) были заложены теоретические основы использования форм и методов программно-целевого стратегического управления для решения комплексных межотраслевых проблем, развития народного хозяйства; разработана концепция координационно-договорных форм организации межотраслевого управления; построены комплексные прогнозы развития отраслей производственной инфраструктуры (транспорта, связи, материально-технического снабжения, водообеспечения и инженерной инфраструктуры) на долгосрочную перспективу.

На этой базе был подготовлен ряд стратегических государственных решений, в том числе по совершенствованию организации территориального управления народным хозяйством, научно-техническим прогрессом, новой редакции раздела Программы КПСС «Руководство народным хозяйством и планирование» (1983 г.)

Результаты научных исследований по организации и методам централизованного стратегического управления нашли свое практическое внедрение в виде официально одобренных государственными органами нормативно-методических документов, в их числе: «Общепромышленные научно-методические рекомендации по формированию организационных структур управления объединениями и предприятиями», а также «Методические рекомендации по организации управления научно-техническими программами разных типов и республиканскими целевыми программами».

В качестве методологической основы стратегического развития социально-экономическими системами в СССР была принята теория функциональных систем, которая была разработана в 1932–1933 гг. советским ученым, академиком АН и АМН СССР П.К. Анохиным и в последующие годы развита в рамках общей математической теории функций академиком А.Н. Колмогоровым.

В качестве общей предпосылки в предлагаемой теории функциональной системы П.К. Анохин предложил основополагающую идею о целостности и единстве мира, о гармонии между целым «универсумом» и отдельными деталями, частями. Им были впервые сформулированы общие принципы развития системного подхода к изучаемому объекту исследования.

Научно-практические разработки 70–80-х годов применительно к стратегической эффективности экономики во многом связаны с именами таких известных ученых, приверженцев общей теории систем, как Б.З. Мильнер, В.С. Рапопорт, Д.Г. Левчук, А.В. Кочетов, В.Д. Рудашевский, В.И. Павлюченко, В.Н. Рысина и др.

В целом в разработку концепций стратегического развития экономики значительный вклад внесли академики АН СССР А.И. Анчишкин, А.А. Аразумян, Е.С. Варга, А.Н. Ефимов, Н.Н. Иноземцев, Л.В. Канторович, Н.Н. Некросов, В.С. Немчинов, К.В. Островитянинов, В.С. Рапопорт, А.М. Румянцев, С.Г. Струмилин, И.А. Трахтенберг, Т.С. Хачатуров, С.С. Шаталин, Ю.В. Яременко и др.

В условиях перехода к рыночной экономике в России (с целью введения в отечественное планирование в 1995 г.) проводилось сопоставление методологий «балансов народного хозяйства» (БНХ) и системы национальных счетов (СНС), представляющей собой международный статистический свод показателей, включающий производство, распределение, перераспределение и использование конечного продукта, национального дохода и формирование национального богатства.

В настоящее время Федеральная служба государственной статистики России ведет расчеты ВВП и других ключевых показателей экономики страны по системе СНС, получившей международный статус ООН [9; 10].

В дальнейшем вопросам стратегической эффективности предприятий не уделялось достаточного внимания со стороны российских ученых. И лишь в последние годы интерес к данной теме значительно вырос.

Библиографический список

1. Солодкая М.С. Надежность, эффективность, качество систем управления // *Credo*. 1999. № 5 (17).
2. Чая В.Т., Заббарова О.А. Концептуальные основы анализа эффективности деятельности бюджетной организации // *Аудит и финансовый анализ*. 2008. № 6.
3. Scholte J.A. Global capitalism and the state // *International Affairs*. 1997. V. 73. № 3. P. 428. URL: <http://www.mtholyoke.edu/acad/inlrel>.
4. Гутник В. Интеграционное сотрудничество российских регионов с Евросоюзом // *Проблемы теории и практики управления*. 2005. № 2. С. 38–40.
5. Ковалев В.В. Финансовая отчетность. Анализ финансовой отчетности: учеб. пособие. М.: Проспект, 2004.
6. Шеремет А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник. М.: Инфра-М, 2008.
7. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2004. 210 с.
8. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты / пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2005. 512 с.
9. Виссема Ханс. Стратегический менеджмент / пер. с англ.; под ред. Ю. Джарова, Р.М. Нуреева. М.: Финпресс, 2000.
10. Виссен Л., Попков А.Ю., Попков Ю.С. Модели рынка труда с энтропийным оператором (конкуренция когорт) // *Экономика и математические методы*. 2004. Т. 40. № 2. С. 42–48.

Е.А. Kiselnikov*

THE DEVELOPMENT OF THE THEORY OF EFFECTIVENESS OF FUNCTIONING OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

In the article the concept of efficiency of functioning of industrial enterprises from the various points of view of scientists-economists is considered. Origin, development and distribution of the concept of efficiency is shown. Domestic and foreign ideas of efficiency of functioning of industrial enterprises, bases of strategic development of social and economic systems are considered.

Key words: efficiency, productivity, strategic planning, functioning, functional system, conception of management, potential, realization, indicator.

* *Kiselnikov Evgeniy Alexandrovich* (ekiselnikov@mail.ru), the Dept. of Economy, Volga Region Institute of Business, Samara, 443010, Russian Federation.